

**НАЦИОНАЛЬНОЕ
РЕЙТИНГОВОЕ
АГЕНТСТВО**

**Между Сциллой и Харибдой:
как российские регионы справляются с
экономическими последствиями
пандемии**

Аналитический
обзор

Июнь
2020

Оглавление

Резюме	3
Влияние пандемии на показатели экономического развития регионов в апреле-мае 2020 г.....	5
Ограничительные меры в регионах России в апреле-мае 2020 г.	9
Региональные меры поддержки бизнеса, пострадавшего от пандемии и введенных ограничительных мер	12
Выводы.....	17
Контакты и авторы.....	18

Резюме

- **Пандемия коронавируса нового типа и введенные на ее фоне ограничения оказали существенное неблагоприятное воздействие на экономику российских регионов.** В «нерабочем» апреле 2020 г. промышленное производство сократилось по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года в 54 из 85 регионов страны, в частично «нерабочем» мае – в 57 субъектах федерации. Два других проявления зарождающегося экономического кризиса – рост безработицы в 72 из 85 регионов и резкое снижение объема платных услуг во всех 85 субъектах федерации.
- **В 10 регионах России промышленное производство в апреле 2020 г. сократилось более чем на 20% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего региона, в мае падение промышленного производства более чем на 20% было зафиксировано в 5 регионах.** Лидером по сжатию производства в апреле-мае 2020 г. стала Республика Тыва, где в апреле произошел двукратный спад по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, а в мае промышленное производство сократилось более чем на треть. Существенный спад промышленного производства зафиксирован также в Костромской области и Марий Эл: здесь показатели апреля и мая 2020 г. оказались примерно на треть ниже результатов соответствующих месяцев предыдущего года.
- **Только 17 регионам России удалось предотвратить спад объемов производства как в апреле, так и в мае 2020 г. по сравнению с аналогичными периодами предыдущего года.** Лидеры по росту – Кабардино-Балкария (+39,2% в апреле и +33,6% в мае), Тюменская область (+31,5% в апреле и +27,9% в мае) и Северная Осетия (+23,8% в апреле и +34,1% в мае).
- **В регионах России растет число безработных.** Рост уровня безработицы по итогам первых четырех месяцев 2020 г. зафиксирован в большинстве регионов страны. Несмотря на то, что общий прирост числа безработных пока не является значительным (+0,4 п.п. по стране в целом), ситуация с безработицей с высокой вероятностью может ухудшиться в течение года на фоне продолжения спада экономики и закрытия ряда предприятий. Настороженность вызывает ощутимый рост безработицы в регионах Северного Кавказа.
- **Негативное влияние на экономику регионов оказали ограничительные меры в сочетании с региональными особенностями, а не само распространение коронавируса.** Расчеты НРА показывают практически нулевую корреляцию между показателями распространения вируса (приростом заболевших и умерших от COVID-19) и динамикой сжатия региональных экономик. Среди регионов с наиболее сильным сокращением объема производства в апреле-мае 2020 г. присутствуют как субъекты, где существенно распространение коронавируса (например, Тыва, Санкт-Петербург и Нижегородская область), так и субъекты с низкими показателями заболеваемости (например, Самарская область).
- Регионы синхронно вводили схожие ограничительные меры в конце марта и начале апреля без учета реальной эпидемиологической ситуации в том или ином субъекте и других региональных особенностей. **Но региональные меры поддержки бизнеса, в отличие от ограничительных мер, оказались достаточно разнообразными.** Наиболее популярным инструментом поддержки пострадавшего от «коронавирусных» ограничений бизнеса в настоящее время являются специальные налоговые льготы (в 67 из 85 регионов). Второй по популярности механизм поддержки – отсрочка по арендной плате для малого бизнеса и компаний из пострадавших отраслей (в 59 регионах). Среди других распространённых инструментов поддержки – субсидии для малого и среднего бизнеса, а также приостановка проверок бизнеса со стороны регулирующих органов.

- **В зоне особого риска – пять регионов южной части России с высокой долей в ВРП отраслей, наиболее пострадавших вследствие ограничений.** Апрельская статистика показала рекордное в новейшей истории России сокращение сектора платных услуг – от 20% до более чем 50% в зависимости от региона. В пяти российских регионах доля «замороженных» в условиях пандемии секторов экономики (туризма, общественного питания, спорта, досуга и развлечений) превышает 5% от валового регионального продукта (ВРП). В таких регионах критически важным условием восстановления экономической активности является снятие ограничений на въезд туристов и на деятельность предприятий сферы услуг и гостеприимства.
- **Борьба с последствиями пандемии может ощутимо повысить нагрузку на региональные бюджеты, что чревато ростом дефицита, госдолга субъектов и спроса на трансферты из федерального бюджета.** Резкий спад региональных экономик в первой половине 2020 г. и выпадающие доходы региональных бюджетов, связанные с предоставлением льгот по налогам и аренде имущества, неизбежно приведут к существенному росту дефицитов бюджетов субъектов РФ. Основными способами покрытия дефицитов могут стать трансферты из федерального бюджета и увеличение долга. Регионам России будет выделено до 200 млрд рублей поддержки; кроме того, предусмотрена реструктуризация и смягчение требований по бюджетным и коммерческим кредитам. Это позволяет с высокой вероятностью прогнозировать перелома в 2020 г. тенденции к снижению госдолга регионов, сохранявшаяся в 2017-2019 гг.

Влияние пандемии на показатели экономического развития регионов в апреле-мае 2020 г.

С 30 марта 2020 г. в России были объявлены «нерабочие» дни, впоследствии продленные до конца апреля и завершившиеся лишь в середине мая. Данная экстраординарная мера, предполагавшая приостановку работы значительного количества предприятий (за рядом исключений, например, непрерывно действующих производств или предприятий, производящих и реализующих продукты питания) была одним из основных решений федерального уровня, направленных на борьбу с распространением коронавируса. Остальные ограничительные меры было предложено вводить на уровне отдельных регионов (подробнее об ограничительных мерах регионов – в следующей главе).

Для большинства регионов введение «нерабочих дней» и фактическая приостановка деятельности множества предприятий ожидаемо обернулась существенным спадом показателей экономической активности. В полностью «нерабочем» апреле 2020 г. промышленное производство сократилось по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года в 54 из 85 регионов, в частично «нерабочем» мае 2020 г. – в 57 из 85 регионов¹. В половине российских регионов (в 43 из 85) снижение промышленного производства относительно аналогичных периодов предыдущего года было зафиксировано как в апреле, так и в мае 2020 г.

В целом по России объем промышленного производства в апреле 2020 г. оказался на 6,6% ниже результата апреля 2019 г., в мае 2020 г. – на 9,6% ниже результата мая 2020 г.

В 10 регионах России промышленное производство в апреле 2020 г. сократилось более чем на 20% по сравнению с соответствующим периодом 2019 г. (Таблица 1), во всех этих регионах падение продолжилось и в мае 2020 г. (при этом в пяти регионах майское снижение также составило более чем 20%). Лидером по спаду стала Республика Тыва, где промпроизводство в апреле 2020 г. снизилось в два раза, а в мае – более чем на треть (относительно апреля и мая предыдущего года). Существенный спад промышленного производства зафиксирован также в Костромской области и Марий Эл: здесь показатели апреля и мая 2020 г. оказались примерно на треть ниже результатов соответствующих месяцев предыдущего года.

Сокращение производства значительно снижает налоговые и иные поступления от налогоплательщиков-производственных компаний в бюджет региона. В результате под угрозой недофинансирования оказываются в лучшем случае программы капитального строительства (в том числе, критически важные для инфраструктуры региона), а в худшем — и социальные программы. Многим регионам придется обращаться к федеральному центру за финансовой помощью или увеличивать объем заимствований.

Среди регионов с наиболее сильным снижением объемов производства в апреле-мае 2020 г. присутствуют как регионы с существенным распространением коронавируса (например, Тыва, Санкт-Петербург и Нижегородская область), так и регионы с относительно низкими показателями заболеваемости (например, Самарская область). Так, «корона-кризис» может отбросить экономику Санкт-Петербурга в 2014 г., что приведет к сокращению капитальных расходов бюджета на 33% от запланированного или до 67 млрд рублей. Эти средства могут быть направлены преимущественно на уже начатые проекты, на одновременный запуск новых

¹ Здесь и далее по тексту обзора представлен анализ изменений промышленного производства в формате «по отношению к соответствующему месяцу предыдущего года», что позволяет минимизировать влияние сезонных факторов. Вместе с тем анализ динамики промышленного производства в формате «по отношению к предыдущему месяцу» также свидетельствует о существенном сокращении промышленности в период пандемии и связанных с нею ограничений: так, в «нерабочем» апреле 2020 г. промышленное производство сократилось по сравнению с предыдущим месяцем (мартом 2020 г.) в 76 из 85 регионов страны.

проектов указанной суммы может быть недостаточно. Минимальный объем инвестиций, необходимых городу, — 50 млрд рублей.

Похожая «инвестиционная пауза» ждет и другие выше указанные регионы. Выходом из такой ситуации может стать лишь повышение качества трудовых ресурсов и рост производительности труда. Если для некоторых регионов (например, Санкт-Петербурга) это достижимо, то другие (например, Тыва и Марий Эл) могут испытывать сложности в решении указанной задачи.

Таблица 1: 10 регионов с наиболее сильным снижением объемов промышленного производства в апреле и мае 2020 относительно аналогичного периода 2019 г.

Регион	Индекс пром. производства апрель 2020 / апрель 2019	Индекс пром. производства май 2020 / май 2019	Случаи COVID-19 на 1 млн жителей на конец мая 2020
Тыва	53,8	65,2	3222
Костромская область	69,7	74,1	1333
Марий Эл	72,6	72,4	2612
Нижегородская область	75,0	79,0	3069
Саха (Якутия)	72,3	83,7	1989
Ульяновская область	76,9	79,3	2005
Приморский край	76,4	88,0	1053
Калужская область	72,8	93,5	3923
Санкт-Петербург	79,6	91,4	2957
Самарская область	86,1	87,2	822

Источники: Росстат, Оперативный штаб по борьбе с коронавирусом, расчеты НРА

17 регионам России удалось не допустить сокращения производства как в апреле, так и в мае 2020 г. (Таблица 2). В тройку лидеров по росту промышленного производства в «нерабочие» дни входят такие регионы как Кабардино-Балкария (+39,2% в апреле и +33,6% в мае), Тюменская область (+31,5% в апреле и +27,9% в мае) и Северная Осетия (+23,8% в апреле и +34,1% в мае).

Связи с распространением коронавирусной инфекции здесь также не прослеживается: среди регионов с самой «устойчивой» промышленностью присутствуют как достаточно проблемные с эпидемиологической точки зрения территории (например, Кабардино-Балкария и Северная Осетия), так и менее затронутые инфекцией (например, Карелия).

Устойчивость перечисленных регионов к кризису может объясняться структурой промышленности этих регионов и ролью предприятий, деятельность которых не приостанавливалась (например, пищевая промышленность в Кабардино-Балкарии и Северной Осетии, добыча и переработка природных ресурсов в Тюменской области и Чукотском АО). Кроме того отсутствие падения промпроизводства объясняется эффектам низкой базы (например, в Хакасии). Дальнейший спад в этих областях производства в «посткоронакризисный» период наиболее вероятен в Кабардино-Балкарии, Карелии, Северной Осетии, Хакасии, Ингушетии и Свердловской области.

Таблица 2: Регионы, сохранившие объемы промышленного производства в апреле и мае 2020 относительно аналогичного периода 2019 г.

Регион	Индекс пром. производства апрель 2020 / апрель 2019	Индекс пром. производства май 2020 / май 2019	Случаи COVID-19 на 1 млн жителей на конец мая 2020
Кабардино-Балкария	139,2	133,6	3256
Тюменская область	131,5	127,9	1065
Северная Осетия	123,8	134,1	4242
Карелия	123,2	118,2	700
Камчатский край	121,9	105,6	2717
Чукотский АО	111,4	112,9	1577
Чеченская республика	111,1	110,2	831
Хакасия	103,5	115,0	1805
Адыгея	108,4	106,8	1843
Ингушетия	104,5	109,0	4111
Тамбовская область	101,0	110,2	2962
Смоленская область	101,6	109,0	2361
Мордовия	102,1	106,3	2396
Липецкая область	102,4	105,7	1863
Еврейская АО	101,6	103,6	1951
Хабаровский край	100,6	102,3	1582
Белгородская область	101,6	101,1	1493

Источники: Росстат, Оперативный штаб по борьбе с коронавирусом, расчеты НРА

Если в промышленности небольшому количеству регионов удалось избежать падения в апреле (за счет присутствия в структуре промышленного производства большой доли пищевой промышленности, добычи полезных ископаемых, торговли продовольственными товарами и предприятий непрерывного цикла), то сектор услуг в первом «нерабочем» месяце сократился во всех регионах. Снижение объема платных услуг в апреле² относительно аналогичного периода 2019 г. варьируется от 20% в Амурской области до 53,5% в Якутии.

Таблица 3: Отношение объема платных услуг в апреле 2020 г. к апрелю 2019 г.

Регион	Отношение объема услуг апрель 2020 / апрель 2019	Регион	Отношение объема услуг апрель 2020 / апрель 2019
10 регионов с самым сильным снижением		10 регионов с самым слабым снижением	
Чеченская Республика	56,2	Амурская область	80
Дагестан	56,1	Хакасия	79,3
Калининградская область	54,5	Калмыкия	79,2
Севастополь	53,2	Алтайский край	78,1
Краснодарский край	52,7	Магаданская область	78
Крым	52,4	Чукотский АО	77,5
Ставропольский край	51,3	Костромская область	77,3
Ямало-Ненецкий АО	50,2	Адыгея	77
Северная Осетия	49,1	Томская область	76,6
Саха (Якутия)	46,5	Ингушетия	76,5

Источники: Росстат, расчеты НРА

² Данные по сектору услуг в мае 2020 г. не были опубликованы на момент подготовки текста обзора.

Резкое сокращение сферы услуг связано с попаданием целого ряда сервисов (бытовых, туристских, в сфере общественного питания) под полный или частичный запрет функционирования в условиях режима ограничительных мер. Как и в случае с промышленным производством не наблюдается каких-либо явных взаимосвязей между степенью сжатия сектора услуг и показателями распространения коронавирусной инфекции в регионе. Это может быть связано, в первую очередь, с всеобщим введением во всей стране режима нерабочих дней и приостановкой деятельности в сфере услуг. Немалую роль также могли сыграть недоступность многих услуг в режиме «онлайн» и снижение реальных располагаемых доходов населения.

Одним из ожидаемых последствий «коронавирусного» экономического кризиса является рост безработицы. Региональная статистика за январь-апрель 2020 г.³ показывает, что безработных в большинстве регионов действительно становится больше: средний уровень безработицы за первые четыре месяца 2020 г. (среди которых присутствуют докризисные январь и март) вырос в 72 из 85 регионов. Такое отсутствие роста безработицы можно объяснить как присутствием большой доли отраслей промышленности, менее затронутых «корона-кризисом» (перечислены выше), так и инерцией в подготовке отчетности и регистрации безработных.

Общий прирост безработицы в России составил 0,4 процентного пункта. В отдельных регионах зафиксировано как незначительное (не более 0,6 п.п.) снижение, так и ощутимый (до 3,1 п.п.) прирост уровня безработицы. В крупнейших регионах прирост безработицы пока является достаточно умеренным: в Москве и Подмосковье безработица выросла на 0,3 п.п., в Санкт-Петербурге – также на 0,3 п.п. В лидерах по росту уровня безработицы: республики Северного Кавказа (Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Дагестан), для которых и до кризиса была характерна напряженная ситуация на рынке труда. Рост числа безработных в СКФО может повысить социальную напряженность и потребовать от федерального центра дополнительных трансфертов в бюджеты северокавказских регионов.

³ В рамках ежемесячного оперативного мониторинга социально-экономического положения регионов Росстат не публикует данные по безработице по отдельным месяцам, ограничиваясь значением данного показателя в формате «с начала года до отчетного месяца».

Ограничительные меры в регионах России в апреле-мае 2020 г.

Регионы России синхронно вводили схожие ограничительные меры в конце марта и начале апреля без учета реальной эпидемиологической ситуации в регионе и других региональных особенностей. В частности, условия так называемого «режима самоизоляции», утвержденные в начале апреля губернаторами регионов от Калининградской области до Чукотки, дословно повторяли требования, впервые сформулированные в указе мэра Москвы от 29 марта. Большинство регионов ориентировалась на «московскую» модель ограничения и в дальнейшем – несмотря на то, что еще в начале апреля президентский указ предоставил регионам право гибкого выбора режима противодействия распространению инфекции. Полный перечень мер, используемых в тех или иных комбинациях регионами представлен ниже.

Классификация ограничительных мер:

«Режим самоизоляции» для жителей – установленное указом / распоряжением главы региона требование к жителям не покидать жилища за исключением набора стандартных причин для выхода (покупка продуктов, выгул животных и т.д.).

Ограничения функционирования отдельных видов деятельности – для ряда отраслей торговли и сферы услуг были введены запреты на функционирование (закрытие ТРЦ) или ограничения (разрешение ресторанам работать только на доставку).

Ограничения на въезд в регион – варьируются от полного запрета посещения региона лицами, не проживающими на его территории (Чеченская республика) до требования к приезжающим провести две недели в обсерваторе (Севастополь, Кубань).

«Масочный» («масочно-перчаточный») режим – требование к жителям региона использовать при выходе на улицу или нахождении в общественных местах медицинские маски, а в ряде регионов – еще и перчатки.

Пропускной режим передвижения внутри региона – требование к жителям получать пропуск при длительных выходах из дома с помощью региональных (сайт мэра Москвы) или федеральных (портал госуслуг) информационных систем.

Карантин / режимы ЧС в отдельных населенных пунктах – «карантин» в юридическом смысле слова вводился в ограниченном количестве регионов (Краснодарский край, ряд городов и районов Владимирской, Нижегородской, Иркутской областей).

Прочие ограничительные меры, например, установка КПП, ограничения передвижения населения внутри региона, приостановка транспортного сообщения и т.д. (вводились в ряде регионов, в том числе в Чеченской республике и Крыму).

Сравнительный анализ набора ограничительных мер, используемых регионами, свидетельствует о том, что данный набор практически не отличается в регионах, в разной степени пострадавших от коронавирусной пандемии.

Таблица 4: Сравнительный анализ ограничительных мер, действовавших на конец мая 2020 г. в регионах России

Регион	Случаи COVID-19 на 1 млн чел.	Самоизоляция	Ограничения отдельных ВЭД	Ограничения на въезд	«Масочный» режим	Пропускной режим	Карантин / локальные ЧС
5 регионов с наибольшим количеством случаев заражения COVID-19 на душу населения							
Москва	14244	да	да	да	да	да	нет
Московская обл.	5072	да	да	нет	да	нет	нет
Ямало-Ненецкий АО	4366	да	да	да	да	нет	нет
Мурманская обл.	4345	да	да	да	да	нет	да
Северная Осетия	4242	да	да	да	да	нет	нет
5 регионов с наименьшим количеством случаев заражения COVID-19 на душу населения							
Севастополь	359	да	да	да	да	нет	нет
Кемеровская обл.	285	да	да	да	да	нет	нет
Курганская обл.	279	да	да	да	да	нет	нет
Сахалинская обл.	235	да	да	да	да	нет	нет
Крым	196	да	да	да	да	да	нет

Источники: региональное законодательство, Оперативный штаб по борьбе с вирусом, оценки НРА

«Синхронные» действия региональных властей по введению ограничений во многом являются результатом внедрения модели регионального развития, при которой федеральным центром формируются универсальные наборы решений, используемые впоследствии в регионах. Например, инвестиционная политика регионов выстраивается в соответствии с «Региональным инвестиционным стандартом», политика в сфере конкуренции – в соответствии с «Региональным стандартом развития конкуренции», обсуждается создание единого стандарта и для развития социальной сферы регионов. С одной стороны, такой подход к развитию регионов создал возможности для быстрого внедрения в регионах лучших управленческих практик, с другой стороны – существенно снизил способность региональных властей принимать управленческие решения с учетом специфики конкретного региона. Именно такой стиль принятия решения требовался в условиях пандемии, когда оптимальный набор мер во многом определяется уникальными особенностями территорий, в том числе структурой экономики, плотностью населения и мобильностью рабочей силы. Однако как минимум в первые два месяца пандемии региональные власти практически не учитывали эти особенности, предпочитая воспроизводить «московский сценарий» локдауна.

Индекс жесткости ограничительных мер, рассчитанный в середине мая 2020 г. экспертами МГУ имени М.В. Ломоносова, показывал наличие трех основных моделей ограничительных мер (Рисунок 1): «жесткой» (в Москве и ряде регионов центральной, северо-западной и южной части России), «умеренной» (в большинстве регионов страны) и «мягкой» (в двух регионах Черноземья и трех регионах Дальнего Востока).

Рисунок 1: Уровень жесткости ограничительных мер, введенных в регионах России на фоне пандемии коронавируса (по состоянию на середину мая 2020 г.)

Источник: Kalabikhina I.E., Panin A.N. (2020) Spatial choreography of the coronavirus. *Population and Economics* 4(2): 123-152. <https://doi.org/10.3897/popecon.4.e54487> (обозначения: темно-красный цвет = жесткие ограничительные меры, светло-красный = ограничительные меры среднего эффекта воздействия, светло-зеленый = мягкие ограничительные меры).

С конца мая – начала июня 2020 г. началось поэтапное ослабление ограничительных мер в регионах центральной части России (отмена пропусков в Подмоскowie, открытие торговых центров в Москве), что позволяет говорить о постепенной перестройке региональных моделей ограничений в сторону большего учета региональных особенностей и реальной эпидемиологической ситуации. Этому способствует и подход федерального центра, максимально расширяющий полномочия регионов и позволяющий им самостоятельно решать, как бороться с коронавирусом и его возможными последствиями. Это может повысить управленческую самостоятельность региональных властей, и как следствие – повысить эффективность принимаемых регионами решений как в период пандемии, так и после ее преодоления.

Региональные меры поддержки бизнеса, пострадавшего от пандемии и введенных ограничительных мер

Общие потери бизнеса, возникшие в результате введения «нерабочих» дней и ограничительных мер, до сих пор представляется трудным подсчитать. Вместе с тем, как федеральный центр, так и регионы, еще в апреле приступили к разработке пакетов антикризисных мер, способных поддержать деловую активность. Регионы предусматривают на поддержку бизнеса различные суммы с учетом состояния регионального бюджета и финансовых возможностей. Например, в Алтайском крае власти сообщили об отсутствии у бюджета возможности оказать финансовую поддержку пострадавшему бизнесу, в Нижегородской области на это закладывают около 400 млн рублей, а в бюджете Татарстана – 1,3 млрд рублей. Более точные оценки объемов финансовых ресурсов, направленных регионами на поддержку бизнеса, можно будет дать к середине лета: сейчас во многих регионах ведется соответствующая подготовительная работа, и власти воздерживаются от точных оценок бюджетных расходов на данные цели.

Региональные меры поддержки бизнеса, в отличие от ограничительных мер, оказались достаточно разнообразными. Ниже представлены основные типы инструментов поддержки, однако в рамках этих стандартных типов регионы действуют по-разному. Например, налоговые льготы варьируются от снижения ставок для малого бизнеса в рамках УСН до комплексной системы снижения ставок по различным налогам (налог на прибыль, налог на имущество организаций, транспортный налог) для предприятий из пострадавших отраслей.

Классификация типов мер поддержки бизнеса:

Снижение / обнуление налоговых платежей – снижение ставок или полное обнуление налоговых взносов в 2020 г. в части налогов регионального уровня для отдельных отраслей или типов бизнеса (например, для МСП).

Отсрочка налоговых платежей – сдвиг сроков уплаты налоговых взносов (в том числе авансовых) в 2020 г. в части налогов регионального уровня для отдельных отраслей или типов бизнеса (например, для МСП).

Снижение / обнуление арендной платы – предоставление скидок на оплату арендных платежей для отдельных отраслей или типов бизнеса (например, для МСП), в том числе для арендующих региональное или муниципальное имущество.

Отсрочка арендной платы – сдвиг сроков внесения арендных платежей для отдельных отраслей или типов бизнеса (например, для МСП), в том числе для арендующих региональное или муниципальное имущество.

Субсидии для бизнеса – субсидии из региональных бюджетов для пострадавших (например, туризм) или социально значимых (например, медицинские услуги) видов экономической деятельности.

Приостановка проверок бизнеса – прямой запрет или рекомендации не проводить проверки бизнеса со стороны подведомственных надзорных органов в период действия ограничительных мер.

Прочие меры поддержки – варьируются в различных регионах, включают, например, оплату процентов по кредитам для МСП в Москве и выдачу микрозаймов МСП на выплату зарплаты сотрудникам в Тульской области.

Наиболее популярным инструментом поддержки пострадавшего от «коронавирусных» ограничений бизнеса являются специальные налоговые льготы, предоставляемые в той или иной форме в 67 из 85 регионов России. Второй по популярности механизм поддержки – отсрочки по арендной плате для малого бизнеса и пострадавших отраслей (применяются в 59 регионах). Среди других распространённых инструментов поддержки – субсидии для малого и среднего бизнеса (в 33 регионах), а также временное приостановление проверок бизнеса со стороны регулирующих органов (в 44 регионах). Популярность налоговых льгот в качестве меры поддержки можно объяснить тремя основными факторами: во-первых, данный инструмент не требует дополнительных бюджетных расходов (хотя при этом создает выпадающие доходы); во-вторых, у регионов накоплен хороший опыт предоставления налоговых льгот в рамках программ привлечения инвесторов; в-третьих, региональные власти могут внедрить эти меры самостоятельно (в то время как, например, приостановка проверок требует договоренностей с территориальными подразделениями федеральных контрольно-надзорных органов).

Рисунок 2: Количество регионов России, использующих и не использующих меры поддержки бизнеса, пострадавшего от пандемии по состоянию на конец мая 2020 г.

Источники: региональное законодательство, справочная информация КонсультантПлюс, расчеты НРА

К началу июня 2020 г. сформировалась группа регионов–лидеров по количеству утвержденных форм поддержки бизнеса. В число восьми регионов с максимальным количеством утверждённых форм и видов поддержки входят: Москва, Бурятия, Крым, Пермский край, Чукотский АО, Тульская, Иркутская и Челябинская области. В каждом из этих

регионов в полном объеме внедрены как «стандартные» меры поддержки в виде льгот по аналогам и арендным платежам, так и дополнительные инструменты, например, оплата процентов по кредитам для МСП в Москве и выдача микрозаймов МСП на выплату зарплаты сотрудникам в Тульской области.

Еще 7 регионов России (Кабардино-Балкария, Тыва, Адыгея, Удмуртия, Чувашия, Амурская и Рязанская области) приближаются к регионам-лидерам, предоставляя бизнесу также достаточно большое количество видов поддержки. Среди перечисленных регионов присутствуют, в том числе, традиционные аутсайдеры рейтингов инвестиционной привлекательности и экономического развития. В условиях открытости данных о мерах поддержки бизнеса регионам (в том числе отстающим) несложно «копировать» друг у друга «антикризисные» региональные нормативно-правовые акты.

Вместе с тем, пока нельзя утверждать, что именно эти регионы окажутся лидерами по темпам восстановления экономики: эффективность мер поддержки можно будет оценить только через несколько месяцев с учетом реального количества организаций и предпринимателей, получивших доступ к мерам поддержки. Вполне вероятно, что в лидерах по реальной эффективности мер поддержки окажутся регионы, способные не только прописать большое количество инструментов помощи на бумаге, но и обладающие необходимыми финансовыми и административными ресурсами для их применения.

Таблица 5: Топ-15 регионов России, внедривших наибольшее количество видов поддержки бизнеса, пострадавшего от пандемии по состоянию на конец мая 2020 г.

Регион	Группа
Москва	Максимальное разнообразие видов поддержки
Бурятия	Максимальное разнообразие видов поддержки
Крым	Максимальное разнообразие видов поддержки
Тульская область	Максимальное разнообразие видов поддержки
Иркутская область	Максимальное разнообразие видов поддержки
Пермский край	Максимальное разнообразие видов поддержки
Челябинская область	Максимальное разнообразие видов поддержки
Чукотский АО	Максимальное разнообразие видов поддержки
Амурская область	Высокое разнообразие видов поддержки
Кабардино-Балкария	Высокое разнообразие видов поддержки
Адыгея	Высокое разнообразие видов поддержки
Тыва	Высокое разнообразие видов поддержки
Рязанская область	Высокое разнообразие видов поддержки
Удмуртия	Высокое разнообразие видов поддержки
Чувашия	Высокое разнообразие видов поддержки

Источники: региональное законодательство, справочная информация КонсультантПлюс, расчеты НРА

Все перечисленные меры поддержки бизнеса неизбежно создадут дополнительную нагрузку на региональные бюджеты. Это уже в краткосрочной перспективе приведет к росту дефицита, госдолга субъектов и спроса на трансферты из федерального бюджета. Дефицит региональных бюджетов начал увеличиваться еще в 2019 г. на фоне быстро растущих

расходов и медленно повышающихся (а в отдельных регионах – падающих) доходов. В среднем в 2019 г. темпы роста расходов опережали темпы роста доходов на 5-6 п.п.

Резкое сокращение региональных экономик в первой половине 2020 г. и выпадающие доходы региональных бюджетов, связанные с предоставлением льгот по налогам и аренде имущества, неизбежно приведут к существенному росту дефицитов бюджетов субъектов РФ. Дефицит бюджетов регионов России в 2020 г. составит около 200-300 млрд рублей, или 2,5-3,5% от их общих доходов. При этом рост и объем дефицита будут сильно отличаться от региона к региону. Так, в Екатеринбурге объем дефицита бюджета в 2020 г. может увеличиться почти в двое — до 3,4 млрд рублей или до 15,4% от объема городских доходов. Дефицит бюджета Санкт-Петербурга в этот период может увеличиться на 6,6%, до 111 млрд рублей.

Основными способами покрытия дефицитов станут трансферты из федерального бюджета (в «План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции», опубликованном Правительством РФ в начале июня, финансовая помощь регионам оценивается в 200 млрд рублей) и долговое финансирование (бюджетные и коммерческие кредиты). В отношении бюджетных кредитов планируется реструктуризация, а в части кредитов коммерческих – смягчение требований к параметрам долговой нагрузки на региональные бюджеты. Данные решения фиксируют временный отказ от политики жесткого ограничения госдолга регионов, проводившейся Минфином в последние три года. Таким образом, тенденция к снижению долговой нагрузки на региональные бюджеты, сохранявшаяся в 2017-2019 гг., в этом году с высокой вероятностью переломится. Кризис 2014 года привел к трехлетнему (2014-2016 гг.) периоду долговой «турбулентности» регионов, потребовавшей от федерального центра существенных усилий и нестандартных решений для вывода субъектов РФ из «красной зоны» долговой нагрузки. С учетом своего масштаба кризис 2020 г. может привести к еще более продолжительному периоду роста госдолга регионов, а от федерального Минфина потребуются еще более эффективные решения по реструктуризации и ограничению региональных долгов.

В зоне особого риска в среднесрочной перспективе находятся регионы России с высокой долей в ВРП отраслей, наиболее пострадавших в условиях ограничений (Таблица 6). В пяти российских регионах доля «замороженных» в условиях пандемии секторов экономики (туризма, общественного питания, спорта, досуга и развлечений) превышает 5% от ВРП (при среднероссийском значении показателя в 2,4%). Все эти регионы расположены в южной части страны: Крым, Севастополь, Краснодарский край, Дагестан и Чеченская республика. В таких регионах критически важным условием восстановления экономической активности является снятие ограничений на въезд туристов и деятельность предприятий сферы услуг и гостеприимства. Такое решение представляется возможным в ближайшей перспективе для Кубани, Крыма и Севастополя, однако остается затруднительным для Дагестана и Чечни, где эпидемиологическая ситуация остается сложной. Сочетание таких неблагоприятных факторов (продолжения ограничений в этих регионах, высокой доли пострадавших отраслей в ВРП и низкой самостоятельности региональных бюджетов) делает эти регионы критически зависимыми от федеральной поддержки в рамках реализации «Плана преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции».

Таблица 6: Регионы России с высокой (выше среднего) долей в ВРП секторов экономики, «замороженных» в условиях ограничительных мер

Регион	Доля в ВРП туризма, общественного питания, спорта, досуга и развлечений (последние доступные данные по 2018 г.)
Севастополь	7,5%
Дагестан	6,7%
Краснодарский край	6%
Чеченская республика	5,5%
Крым	5,1%
Брянская область	4,1%
Бурятия	4%
Северная Осетия	4%
Санкт-Петербург	3,9%
Ставропольский край	3,8%
Псковская область	3,5%
Алтай	3,5%
Приморский край	3,4%
Ингушетия	3,4%
Мурманская область	3,3%
Кабардино-Балкария	3,2%
Ивановская область	3,1%
Адыгея	3,1%
Кировская область	3%
Московская область	2,9%
Камчатский край	2,8%
Новгородская область	2,8%
Чувашия	2,8%
Ярославская область	2,8%
Пензенская область	2,7%
Марий Эл	2,7%
Хабаровский край	2,7%
Москва	2,7%
Архангельская область	2,6%
Костромская область	2,6%
Мордовия	2,6%
Алтайский край	2,5%
Владимирская область	2,5%
Нижегородская область	2,5%
Ростовская область	2,5%

Источники: Росстат, расчеты НРА

Выводы

- В «нерабочие» дни 2020 г. промышленное производство сократилось более чем в половине регионов России по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.
- В 10 регионах России промышленное производство в апреле 2020 г. сократилось более чем на 20% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, в половине этих регионов аналогичный спад был зафиксирован и по итогам мая. Падения удалось избежать регионам с большой долей добычи полезных ископаемых, пищевой промышленности и непрерывных производств. Однако отсутствие спада на текущий момент может быть отчасти объяснено инерционными факторами, и эти регионы также ожидают падение.
- Рост уровня безработицы по итогам первых четырех месяцев 2020 г. зафиксирован в большинстве регионов страны. Несмотря на то, что общий прирост числа безработных пока не является значительным (+0,4 п.п. по стране в целом), ситуация с безработицей с высокой вероятностью может ухудшиться в течение года на фоне продолжения спада экономики и закрытия ряда предприятий.
- В зоне особого риска – пять регионов южной части России с высокой долей в ВРП отраслей, наиболее пострадавших вследствие ограничений. Это Крым, Севастополь, Краснодарский край, Дагестан и Чеченская республика.
- Борьба с последствиями пандемии может ощутимо повысить нагрузку на региональные бюджеты, что чревато ростом дефицита, госдолга субъектов и спроса на трансферты из федерального бюджета. Рост дефицита будет неравномерным. Основными способами покрытия дефицитов могут стать трансферты из федерального бюджета и увеличение долга. Регионам России будет выделено до 200 млрд рублей поддержки; кроме того, предусмотрена реструктуризация и смягчение требований по бюджетным и коммерческим кредитам. Впрочем, с высокой вероятностью в 2020 г. произойдет перелом тенденции к снижению госдолга регионов, сохранявшаяся в 2017-2019 гг.

Контакты и авторы

Сергей Гришунин

Руководитель рейтинговой службы
E-mail: grishunin@ra-national.ru

Александр Пахалов

Руководитель проекта «Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России»
E-mail: apahalov@econ.msu.ru

Контакты для СМИ

Михаил Тегин

Тел. +7 (495) 122-22-55 (143)
E-mail: tegin@ra-national.ru

123610, г. Москва,
Краснопресненская набережная,
д.12, под. 7, оф. 1502
тел./факс: +7 (495) 122-22-55
www.ra-national.ru

Ограничение ответственности Агентства

© 2020

Настоящий аналитический обзор создан Обществом с ограниченной ответственностью «Национальное Рейтинговое Агентство» (ООО «НРА»), является его интеллектуальной собственностью, и все права на него охраняются действующим законодательством РФ. Вся содержащаяся в нем информация, включая результаты расчетов, выводы, методы анализа и др., предназначена исключительно для ознакомления; их распространение любым способом и в любой форме без предварительного согласия со стороны ООО «НРА» и подробной ссылки на источник не допускается. Любые факты неправомерного использования интеллектуальной собственности ООО «НРА» могут стать основанием для судебного преследования. Единственным законным источником публикации документа является официальный сайт ООО «НРА» в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по адресу: www.ra-national.ru

ООО «НРА» и любые его работники не несут ответственности за любые последствия, которые наступили у лиц, ознакомившихся с настоящим аналитическим обзором, в результате их самостоятельных действий в связи с полученной из него информацией, в том числе за любые убытки или ущерб иного характера, прямо или косвенно связанные с такими действиями. Вся содержащаяся в аналитическом обзоре информация представляет собой выражение независимого мнения ООО «НРА» на дату его подготовки на основе сведений и данных, полученных из источников, которые ООО «НРА» считает надежными. Любые сделанные в нем предположения, выводы и заключения не имели целью и не являются предоставлением рекомендаций по принятию инвестиционных решений и проведению операций на финансовых рынках или консультацией по вопросам ведения финансово-хозяйственной деятельности. ООО «НРА» не несет ответственности за точность и достоверность сведений и данных, полученных из использованных источников, и не имеет обязанности по их верификации, а также по регулярному обновлению информации, содержащейся в настоящем аналитическом обзоре.